

Рузиев Яраш Бозорович

**КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТРАНСПОЗИЦИИ ВРЕМЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ
ГЛАГОЛА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Данная статья посвящена переносному употреблению (или транспозиции) временных форм глагола в немецком языке, выявлению их парадигматических и синтагматических значений в контексте употребления, а также соотношению временной характеристики глагольного действия с моментом речи и определённой точкой отсчета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 147-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список сокращений

FAM - family, взаимная собирательность в кругу слов терминов родства;
sub - subjective conjugation, субъектное спряжение;
obj - objective conjugation, объектное спряжение;
CONVI - деепричастие, выражающее одновременное действие;
PRS - present, настоящее время;
FUT - future, будущее время;
PST - past, прошедшее время;
HAB - habituality, выражение привычности действия;
SG - singular, единственное число;
DU - dual, двойственное число;
PL - plural, множественное число;
ORDIN - ordinal, образующий порядковое числительное;
NOM - nominative, именительный падеж;
GEN - genitive, родительный падеж;
ACC - accusative, винительный падеж;
LAT - lative, дательно-направительный падеж;
ILL - illative, иллативный падеж;
LOC1 - locative 1, местно-направительный падеж;
LOC2 - locative 2, местно-личный падеж;
ABL - ablative, исходный падеж;
БЯ - Белый Яр;
Воль – Вольджа;
Ив – Иванкино;
Марк – Марково;
НС - Ново-Сондрово;
обС С - среднеобские говоры Сюсюкум;
обС Ш - среднеобские говоры Шешкум;
СтС - Старо-Сондрово;
таз - тазовский диалект;
Фарк - пос. Фарково.

MICRO-FIELD OF NUMERALITY AND THE WAYS OF ITS EXPRESSION IN THE SELKUP LANGUAGE**Galina Petrovna Pozdeeva**

*Department of Foreign Languages in the Sphere of Geology, Oil and Gas
National Research Tomsk Polytechnic University
galyunya-tom@yandex.ru*

The article considers numerality as the functional-semantic micro-field in the Selkup language. Special attention is paid to the micro-field structure, to its main components - nucleus and periphery - and to different language means which form them. In the article the new text material is introduced as well as the data of the last lexical sources.

Key words and phrases: functional-semantic field; quantitateness; numerality; micro-field; nucleus; peripheral zone.

УДК 81'367.625

Данная статья посвящена переносному употреблению (или транспозиции) временных форм глагола в немецком языке, выявлению их парадигматических и синтагматических значений в контексте употребления, а также соотношению временной характеристики глагольного действия с моментом речи и определённой точкой отсчёта.

Ключевые слова и фразы: транспозиция; парадигматика; синтагматика; временные формы; глагольное действие; грамматическое время; объективное время; лексические элементы; реляционное значение.

Яраш Бозорович Рузиев

*Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан
yarasch@mail.ru*

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТРАНСПОЗИЦИИ ВРЕМЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Переносное употребление (или транспозиция) грамматической формы связано, как известно, с применением её вместо другой временной формы. Поэтому в транспозиции участвуют два члена. Один из них употребляется в переносном значении (это транспонируемый член). Второй - тот, вместо которого функционирует транспонируемый член (это транспонирующий член).

Члены транспозиции связаны друг с другом и находятся в определённых отношениях [2, S. 444-445].

Временное значение глагольного действия выражается, как известно, грамматической формой глагола. В последние годы появились работы, посвящённые вопросу семантико-функционального расширения значения временных форм [6, S. 110-112]. При этом отмечается, что границы употребления временных форм глагола часто стираются, одни формы берут на себя функции других и переходят в сферу их функционирования. Все подобные значения временных форм (кроме обобщённых грамматических - настоящее, прошедшее, будущее) связаны с особенностями их употребления в соответствующем тексте (прежде всего, в художественном).

Глагольные словоформы выражают, как известно, морфологическую категорию времени. Взаимодействие же глагольной словоформы с элементами текста - контекстуальную категорию времени [3, S. 242]. Глагольные словоформы в контексте могут иметь значение, которого они не имеют вне данного контекста. Например, немецкий презенс выражает действие в будущем или прошедшем, в русском же языке морфологическое прошедшее может обозначать будущее время (ср. «До свиданья, я пошёл»). В соответствии с этим различают парадигматическое (или основное) значение, вытекающее из значения словоформы, взятой вне контекста (*lese* - настоящее время) и синтагматическое (или особое) значение, приобретённое этой словоформой в контексте под влиянием определённых элементов, лексических или контекстуальных: *Bereits 2500 vor unserer Zeitrechnung finden wir auf Tortafeln eines ältesten Rezepte der Chemie* (Zinner H. Erzählungen. S. 128).

Различаются морфологические категории и функционально-семантические. Функционально-семантические категории представляют собой систему языковых средств, которые взаимодействуют при выполнении определённых семантических функций. Эти категории имеют план содержания (образующий временные характеристики глагольного действия) и план выражения в виде языковых средств, относящихся к разным уровням языка - морфологическому, синтаксическому, словообразовательному и т.д. [4, S. 117-118]. Как правило, структура категории времени рассматривается по принципу поля. Ядро или центр поля составляет морфологическая категория времени. Все остальные семантико-грамматические и контекстуальные временные средства находятся на периферии данного поля. Глагольная словоформа вступает во взаимодействие с контекстуальными элементами и получает конкретную временную характеристику или другое временное значение. Оказывается, что элементы языка, находящиеся на периферии поля грамматического времени, имеют иногда решающее значение при определении временной семантики глагольного действия; они могут изменять её значение и входить в сферу другой временной характеристики, например: *Er geht zum Arzt - Er geht morgen zum Arzt. Was denkst du, was meinem Mann gestern passiert ist: er geht durch den Platz und sieht plötzlich...* (Martin L. Die Nacht vor dem Urlaub. S. 18). В этих примерах лексические временные детерминанты *morgen* и *gestern* выводят глагольное действие из сферы настоящего времени (которое может быть показано только глагольной словоформой) в сферу будущего и прошедшего. В связи с разработкой теории текста намечается несколько иной подход к категории времени глагола. Исследователи различают грамматическое время (или языковой момент речи, выражаемый грамматической формой глагола) и объективное время (или внеязыковой момент речи, выражаемый лексическими, синтаксическими или контекстуальными средствами) [5, S. 502-503]. При использовании концепции грамматико-семантических полей [9, S. 78-79] отмечаются лексические средства и грамматические выражения, которые по своему значению соотносятся со значением временных форм глагола: *gegenwärtig - Präsens - heute, jetzt, ab, seit, im Augenblick, zur Zeit; vergangen - Präteritum, Perfekt - gestern, damals, vor, vor kurzem; zukünftig - morgen, künftig, in, bis, in Kürze*.

К этим средствам следует добавить придаточные предложения времени, семантика которых обуславливает выбор соответствующей временной формы глагола: *Nachdem er die Arbeit gemacht hat, geht er ins Kino* (Martin L. Die Nacht vor dem Urlaub. S. 24). Грамматическая категория времени носит реляционный характер, она выражает отношение действия к моменту речи. Значение этой категории раскрывается морфологической формой глагола. Однако только контекст даёт объяснение употреблению. Грамматическое время согласуется с объективным временем. При отсутствии обстоятельств, являющихся точкой отсчёта времени, за отсчёт принимается реальная ситуация в действительности: *In Jüteborg lebte einmal ein Schmied, der war fromm und trug einen schwarzweissen Rock. Zu ihm kam ganz spät ein Mann*. Временное значение глагольной формы носит виртуальный характер, так как она не соотносится ни с какой определённой точкой отсчёта времени, а определяет действие по отношению к моменту речи.

Таким образом, во временном отношении глагольная словоформа связана, с одной стороны, с моментом речи, а, с другой стороны, с определённым объективным временем. В художественном произведении микротекст не всегда имеет обстоятельственные слова, но временные ориентиры всегда существуют в рамках контекста и дают чёткое представление об объективном времени происходящих событий. Контекст достаточно исчерпывающе объясняет употребление временных форм глагола, их согласование.

Попытку выявить особенности функционирования временной системы языка сделал Г. Вейнрих в своей работе *“Tempus. Besprochene und erzählte Welt”* [10, S. 118], различая: 1) обсуждаемый мир и 2) рассказываемый мир. Эта концепция отражает отношение между практической деятельностью людей, которая находит своё выражение в разговорной речи, и повествовании о ней. Первая сфера речевой деятельности характеризуется употреблением презенса, перфекта, футурума 1, вторая - претеритума, футурума 2, кондиционалиса 1. Таким образом, Г. Вейнрих отметил тенденцию употребления временных форм для определённой речевой деятельности. Это связано с актуализованностью/неактуализованностью речевой ситуации и участием/неучастием автора речи [7, S. 102].

В этих типах речи по-разному проявляются грамматические значения темпоральности. В первом типе речи учитывается позиция говорящего, во втором - эта ось не актуализуется. Первый тип речи характерен для непосредственного общения, второй - для художественного повествования, а также для констатации закономерностей, правил и т.д. Различия между этими типами речи значимы для реализации грамматических значений, которые связаны с отношением содержания высказывания к речевой ситуации и с позицией говорящего.

Основными глагольными формами повествования являются претеритальные формы, хотя повествование может вестись и в формах исторического презенса. Претеритум указывает на факты прошлого, предшествующего во времени моменту сообщения, реального автору и читателю. Однако претеритальные формы в художественном повествовании не имеют значения прошедшего, они указывают на некоторое воображаемое настоящее («эпическое») время. В этом времени живут, действуют персонажи художественного произведения. В рамках времени повествования выявляются отношения последовательности, предшествования, одновременности действия. Эти отношения определяют выбор глагольных форм в тексте. Отношение эпического времени к нашему времени оказывается несущественным. В повествовании о прошлом оно определяется как прошедшее, о будущем - как будущее, о настоящем - как настоящее для героев повествования. Эти отношения не влияют на внутреннюю структуру текста, а особенности употребления претеритума дали повод говорить о том, что временная форма утрачивает грамматическую форму прошедшего времени в художественном тексте. Начало художественного текста ориентирует читателя на прошлые события, совершаемые до момента речи, и первые предложения создают предпосылку для временной характеристики дальнейших действий, служат временной точкой отсчёта [8, S. 209]. Претеритум берёт на себя функции презенса, футурума: *Am nächsten Morgen aber stachelte mich die Neugier, zum Land der Zyklopen hinüberzufahren.*

Словосочетание *am nächsten Morgen* подчёркивает предстоящее действие по отношению к предыдущему контексту.

В тексте, где всё повествование ведётся в претеритуме, в прямой речи употребляется презенс для выражения настоящего времени, так как для персонажей произведения это их настоящее, а для читателя это повествование о прошлых событиях, созерцателем которых со стороны он является в настоящее время: *“Wer seid ihr, Fremdlinge und was treibt ihr hier? Seid ihr Räuber?” - fragte er.*

Мастерство автора состоит в том, чтобы сделать читателя соучастником событий, сделать «настоящее» героев также и «настоящим» читателя, и тогда читатель не воспринимает действия в прошлом, а переживает и видит их в «настоящем», как и действующие лица. Следует отметить, что взятый вне контекста глагол в презенс и претеритум показывает временной разрыв, разные временные оси: *Ich lese das Buch. Ich las das Buch.*

В художественном произведении не ощущается этого разрыва и воспринимается как закономерный переход от одной речевой ситуации к другой, где глаголы употреблены в разных временных формах:

Ebner schüttelte den Kopf.

“Ist ja, auch besser”, - meinte sie. “Wenn ich die Welt so ansehe”.

“Heiter sieht sie nicht aus”, stimmte Ebner zu.

Претеритальные формы выступают в контексте с обстоятельными словами и конструкциями объективного времени. Они делятся на:

а) синсемантические, опирающиеся на контекст, имеющие реляционное значение, точкой отсчёта для которых является временная форма глагола: *Nach ein paar Tagen war unser Kutter fertig für die Jagd.*

Du fährst morgen früh zur Grenze. Mit neuen Papieren fährst du am folgenden Tag durch Polen nach Moskau;

б) автосемантические, имеющие абсолютное значение (называющие точное время, дату событий), которое согласуется с временной формой глагола: *Im Jahre 1284 liess sich zu Hameln ein wunderlicher Mann sehen.* Они уточняют временную характеристику глагольного действия и выражают временное значение эксплицитно. В тексте, однако, объективную временную характеристику несут не только глагольные формы и обстоятельственные слова.

Имплицитно временное значение выражают очень многие словоформы, семантика которых связана с опеределёнными реалиями объективного мира и которые не имеют ярко выраженного временного значения, например: *Wir ruderten angestrengt und stiegen, als die Sonne sang, aufs Land der Zyklopen.*

An den Hof war auch Siegfried, der Königssohn aus Xanten gekommen, der von der Schönheit Kriemhilds erfahren hatte und sie zu gewinnen suchte.

Ich war Quartaner, vierzehn Jahre alt, sass zu Hause und lernte Heimatkunde...

Во всех предложениях глагол употреблён в форме имперфекта, но соотношение с объективным временем при этом разное. Первое предложение соотносит со временами подвигов Одиссея, второе - со временем Зигфрида, а третье - с недалёким прошлым. Временной отенек продолжительности (а иногда предшествования) имеют придаточные предложения с глаголами *wohnen, sitzen, weilen, stehen* и т.д. и временными уточнителями, хотя они имеют функцию определения: *Er führte Jean-Jaques zu dem Haus, in dem er vorläufig wohnen sollte.* Для грамматической характеристики действия достаточно соотнести действие с моментом речи. Объективная характеристика времени соотносит действие с определённым моментом (или этапом) времени в прошлом, настоящем или будущем. В некоторых случаях действие может быть отнесено к любому моменту времени, и текст не даёт определения временного момента. Чаще всего в этом случае употребляется презенс, но может употребляться и претеритум, и футурум: *Wellensittlich und Goldhamster kann man in einem Zimmer halten. Und wie immer die bewusste rothaarige Kundin, nachdem sie am Paertisch die Brille aufsetzte...* (Martin L. Die Nacht vor dem Urlaub. S. 228). Показатели объективного времени в подобных предложениях могут терять своё конкретное значение и выражать обобщённое временное значение или иметь вне-временное значение:

Wer singt schon heute die Lieder von Morgen?

О. И. Москальская [1, с. 35] в своей работе «Грамматика текста» говорит о локальной и временной осях текста, отмечает, что они часто так тесно переплетаются между собой, что их трудно разделить. Действительно. приведём следующий контекст: *Ich bin ein Bettler, der einst ein mächtiger König war, vor Troja kämpfte, deinen Herrn dort kannte wie ein eigenes Ich und der nach einer mühevollen Irrfahrt auf diese Insel verschlagen wurde...* (Zinner H. Erzählungen. S. 318). В самом деле, словосочетание *vor Troja* конкретизирует в локальном и временном отношении глагол *kämpfen*, а также *dort* и глагольную словоформу *kannte*. Наряду с претеритумом в художественном повествовании может употребляться и презенс. Он приближает действие к читателю в большей степени, чем претеритум, хотя их повествовательные функции совершенно одинаковые. Например: *Harald kann mehr als ich. Wenn er beispielsweise in eine Fabrik kommt, erfasst er sofort das Wesentliche. Technische Vorgänge überblickt er sehr schnell, ohne viel zu fragen.*

Следует отметить, что функции претеритума и презенса в повествовании, как уже отмечалось, одинаковы, однако значение этих временных форм разное. Здесь важным для определения значения глагольной словоформы следует считать завершенность действия до момента речи или же актуализацию действия в момент речи.

Список литературы

1. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
2. Engel U. Deutsche Grammatik. 3., korrigierte Auflage. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996. 888 S.
3. Francke W. Einführung in die Sprachwissenschaft. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2006. VIII. 380 S.
4. Gloning T. Bedeutung, Gebrauch und sprachliche Handlung. Ansätze und Probleme einer handlungstheoretischen Sicht. Tübingen: Niemeyer, 1996. XII. 401 S.
5. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. 17. Auflage. Leipzig e.a.: Langenscheidt; Verlag Enzyklopädie, 1996. 736 S.
6. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutschen Grammatik. 4., urhgesehene Auflage. Berlin-New York: Walter de Gruyter, 2007.
7. Müller-Alfred T. Deutsche Grammatik. Düsseldorf: ECON, 2007. 255 S.
8. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin: Volk und Wissen, 1995. 323 S.
9. Weber H. Grammatisch-semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart. Tübingen: C. Winter, 1986. 484 S.
10. Weinrich H. Tempus. Besprochene und erzählte Welt. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1994. 440 S.

CONTEXTUAL CONDITIONALITY OF THE TRANSPOSITION OF A VERB TEMPORAL MEANING IN THE GERMAN LANGUAGE

Yarash Bozorovich Ruziev

Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan
 yarasch@mail.ru

The article is devoted to the figurative use (or transposition) of temporal verb forms in the German language, to the revelation of their paradigmatic and syntagmatic meanings in the use context, and also to the correlation of the temporal characteristic of verbal action with the moment of speech and the certain reference point.

Key words and phrases: transposition; paradigmatics; syntagmatics; temporal forms; verbal action; grammatical tense; objective time; lexical elements; relational meaning.